

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КГ25-14-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 марта 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 марта 2026 г. кассационную жалобу министра здравоохранения Алтайского края Попова Дмитрия Владимировича на определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 декабря 2024 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. и определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2025 г.

по заявлению Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по делу № 2-1932/2020 по иску Панасенко Людмилы Ивановны, действующей в интересах несовершеннолетней Я [REDACTED] М [REDACTED] Е [REDACTED], к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Министерства здравоохранения Алтайского края по доверенности Кочеткова Н.Е., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение представителя Главного межрегионального (специализированного) управления Федеральной службы судебных приставов по доверенности Заикиной Н.Ю., возражения на кассационную жалобу представителя Панасенко Л.И. по доверенности Тухватуллина И.Ф., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего доводы кассационной жалобы необоснованными,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство здравоохранения Алтайского края 25 октября 2024 г. обратилось в Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

В обоснование заявления об изменении способа и порядка исполнения решения суда Министерством здравоохранения Алтайского края указано, что Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края рассмотрено дело по иску Панасенко Людмилы Ивановны, действующей в интересах несовершеннолетней Я [REDACTED] М [REDACTED] Е [REDACTED], к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами.

Вступившим в законную силу решением Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по указанному делу постановлено:

«Исковое заявление Панасенко Людмилы Ивановны, действующей в интересах несовершеннолетней Я [REDACTED] М [REDACTED] Е [REDACTED], удовлетворить.

Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Я [REDACTED] М [REDACTED] Е [REDACTED], [REDACTED] года рождения, лекарственным препаратом Спинраза (Нусинерсен) в соответствии с выпиской из протокола врачебной комиссии Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Детская городская больница № 1» № 24 от 31 марта 2020 г. в необходимом объёме и дозировках согласно инструкции к препарату вплоть до отмены препарата в установленном законом порядке.

Обратить решение суда к немедленному исполнению.».

В соответствии с исполнительным листом от 4 июня 2020 г., выданным Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края, 8 июня 2020 г. судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю возбуждено исполнительное производство № 34495/20/22089-ИП, в котором в качестве предмета исполнения указано: «Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Я [REDACTED] М [REDACTED] Е [REDACTED], [REDACTED] года рождения, лекарственным препаратом «Спинраза» («Нусинерсен») в соответствии с выпиской из протокола врачебной комиссии Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Детская городская больница № 1» № 24 от 31 марта 2020 г. в необходимом объёме и дозировках согласно инструкции к препарату вплоть до отмены препарата в установленном законом порядке».

Как полагал заявитель, в резолютивной части вынесенного по данному делу судебного постановления от 4 июня 2020 г. Железнодорожный районный

суд г. Барнаула Алтайского края, возлагая на Министерство здравоохранения Алтайского края обязанность по обеспечению Я █████ М.Е., █████; года рождения, лекарственным препаратом с указанием как международного непатентованного наименования препарата «Нусинерсен», так и конкретного торгового наименования «Спинраза», фактически возложил на Министерство здравоохранения Алтайского края обязанность по обеспечению Я █████ М.Е. лекарственным препаратом именно по торговому наименованию «Спинраза», что противоречит требованиям пункта 4 части 2 статьи 73 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», пункту 5 Порядка назначения лекарственных препаратов, утверждённого приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 ноября 2021 г. № 1094н¹.

Врачебной комиссией краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Детская городская больница № 1, г. Барнаул» (далее также – КГБУЗ «Детская городская больница № 1, г. Барнаул») было принято решение, оформленное протоколом от 23 мая 2024 г. № 83/369, о нуждаемости пациентки Я █████ М.Е., █████; года рождения, на период с 1 января по 31 декабря 2025 г. в обеспечении лекарственным препаратом с международным непатентованным наименованием «Нусинерсен».

Министерством здравоохранения Алтайского края пояснено, что назначение лекарственных препаратов пациентам производится по международному непатентованному наименованию, в заявках на обеспечение пациентов лекарственными препаратами, в данном случае направляемых в Фонд поддержки детей с тяжёлыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра», также указывается международное непатентованное наименование необходимого лекарственного препарата; закупочные процедуры для нужд названного фонда в соответствии с нормами Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» производятся с указанием в качестве объекта закупки препарата по международному непатентованному наименованию, назначение лекарственного препарата «Нусинерсен» пациентке Я █████ М.Е. производится по международному непатентованному наименованию.

15 апреля 2024 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано торговое наименование «Лантесенс» лекарственного препарата с международным непатентованным наименованием «Нусинерсен». Производитель и держатель регистрационного наименования – акционерное

---

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 ноября 2021 г. № 1094н «Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учёта и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учёта и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов».

общество «Генериум», Российская Федерация. Действующим веществом препарата с торговым наименованием «Лантесенс» является нусинерсен. Лекарственный препарат с международным непатентованным наименованием «Нусинерсен» по торговому наименованию «Лантесенс» полностью идентичен препарату с торговым наименованием «Спинраза».

При таких данных, по мнению Министерства здравоохранения Алтайского края, в отношении пациентки Я■■■■ М.Е. в настоящий момент отсутствуют правовые основания для организации её лекарственного обеспечения препаратом по конкретному торговому наименованию «Спинраза», имеются объективные препятствия для исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по делу по иску Панасенко Л.И., действующей в интересах несовершеннолетней Я■■■■ М.Е., о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами в первоначальном виде, изменение порядка и способа исполнения указанного судебного постановления будет содействовать его исполнимости в условиях соблюдения требований законодательства о назначении и об осуществлении закупочных процедур лекарственных препаратов.

В связи с приведёнными обстоятельствами заявитель просил суд об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. путём исключения из его резолютивной части указания на конкретное торговое наименование лекарственного препарата и изложения абзаца второго резолютивной части судебного решения в следующей редакции: «Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Я■■■■ М■■■■ Е■■■■; ■■■■■■■■■; года рождения, лекарственным препаратом с международным непатентованным наименованием «Нусинерсен» на постоянной основе в соответствии с медицинскими показаниями до отмены применения данного лекарственного препарата».

Определением Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 декабря 2024 г. заявление Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 декабря 2024 г. оставлено без изменения.

Определением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2025 г. определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 декабря 2024 г. и апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе министром здравоохранения Алтайского края Поповым Д.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 декабря 2024 г., апелляционного определения Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. и определения судьбы Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 13 ноября 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 2 февраля 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Я [ ] М [ ] Е [ ], [ ] года рождения, является ребёнком-инвалидом в связи с наличием у неё заболевания « [ ] [ ] [ ] », Панасенко Людмила Ивановна – мать несовершеннолетней Я [ ] М.Е.

4 июня 2020 г. Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края принято решение по делу по иску Панасенко Л.И., действующей в интересах несовершеннолетней Я [ ] М.Е., к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами, резолютивная часть которого изложена в следующей редакции:

«Исковое заявление Панасенко Людмилы Ивановны, действующей в интересах несовершеннолетней Я [ ] М [ ] Е [ ], удовлетворить.

Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Я [ ] М [ ] Е [ ], [ ] года рождения, лекарственным

препаратом Спинраза (Нусинерсен) в соответствии с выпиской из протокола врачебной комиссии Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Детская городская больница № 1» № 24 от 31 марта 2020 г. в необходимом объёме и дозировках согласно инструкции к препарату вплоть до отмены препарата в установленном законом порядке.

Обратить решение суда к немедленному исполнению».

Основанием для вынесения указанного судебного постановления явилось решение врачебной комиссии КГБУЗ «Детская городская больница № 1, г. Барнаул», оформленное протоколом от 31 марта 2020 г. № 24, согласно которому у Я [ ] М [ ] Е [ ] имеется заболевание « [ ] [ ] [ ] » (СМА), непрерывно-прогредиентная отрицательная динамика симптомов поражения нервной системы имеется, несмотря на проводимое лечение, членам врачебной комиссии неизвестны зарегистрированные в Российской Федерации препараты, которые могли остановить дальнейшее ухудшение состояния пациентки, кроме препарата «Спинраза». Препарат «Спинраза» (международное непатентованное наименование «Нусинерсен») показан для лечения Я [ ] М.Е. по жизненным показаниям.

8 июня 2020 г. судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю на основании исполнительного листа от 4 июня 2020 г., выданного Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края, возбуждено исполнительное производство № [ ] I, в котором в качестве предмета исполнения указано: «Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Я [ ] М [ ] Е [ ], [ ] [ ] [ ] года рождения, лекарственным препаратом «Спинраза» («Нусинерсен») в соответствии с выпиской из протокола врачебной комиссии Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Детская городская больница № 1» № 24 от 31 марта 2020 г. в необходимом объёме и дозировках согласно инструкции к препарату вплоть до отмены препарата в установленном законом порядке».

Решением врачебной комиссии КГБУЗ «Детская городская больница № 1, г. Барнаул», оформленным протоколом от 23 мая 2024 г. № 83/369, установлено, что для продолжения терапии на период с 1 января по 31 декабря 2025 г. пациентка Я [ ] М.Е., [ ] года рождения, нуждается в обеспечении лекарственным препаратом с международным непатентованным наименованием «Нусинерсен», раствор для интратекального введения, 2,4 мг/мл, флакон 5 мл, в количестве 15 мл (3 флакона). Схема лечения: по 5 мл на одно введение интратекально каждые 4 месяца (январь, май, сентябрь).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г., сослался на положения статей 203, 434

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что судом не установлены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у заявителя объективной возможности приобрести лекарственный препарат с торговым наименованием «Спинраза» в целях исполнения вступившего в законную силу судебного постановления, заявителем не представлено доказательств, подтверждающих затруднительность исполнения судебного решения.

Суд первой инстанции признал доводы Министерства здравоохранения Алтайского края о невозможности проведения закупок лекарственного препарата «Нусинерсен» по торговому наименованию «Спинраза» несостоятельными ввиду наличия у заказчика права при закупках указывать торговые наименования лекарственных средств и отметил, что заявленное Министерством здравоохранения Алтайского края требование полностью изменяет существо решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г., что в рамках разрешения данного процессуального вопроса недопустимо.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что доводы частной жалобы Министерства здравоохранения Алтайского края о затруднениях при проведении закупочных процедур лекарственного препарата «Нусинерсен» по торговому наименованию «Спинраза» опровергаются представленными в материалы дела сведениями о заключении таких контрактов в иных регионах Российской Федерации. Вопреки доводам частной жалобы Министерства здравоохранения Алтайского края лекарственный препарат с международным непатентованным наименованием «Нусинерсен» (торговое наименование «Спинраза») присутствует на фармацевтическом рынке Российской Федерации.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм права ввиду следующего.

1. Конституцией Российской Федерации определено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Государственная политика в интересах детей является приоритетной и основана в том числе на принципе поддержки семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе (абзац третий части 2 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»).

В целях обеспечения прав детей на охрану здоровья, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения осуществляются мероприятия по оказанию детям бесплатной медицинской помощи, предусматривающей оздоровление детей, профилактику, диагностику и лечение заболеваний, в том числе диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей (статья 10 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 части 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (пункт 3 части 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В статье 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан, как соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и

обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; приоритет охраны здоровья детей; социальная защищённость граждан в случае утраты здоровья; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи (пункты 1–7 статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Государство признаёт охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей. Дети независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья, и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи; органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в соответствии со своими полномочиями разрабатывают и реализуют программы, направленные на профилактику, раннее выявление и лечение заболеваний, снижение материнской и младенческой смертности, формирование у детей и их родителей мотивации к здоровому образу жизни, и принимают соответствующие меры по организации обеспечения детей лекарственными препаратами, специализированными продуктами лечебного питания, медицинскими изделиями (части 1, 2 и 4 статьи 7 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Статьёй 44 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» регулируется оказание медицинской помощи гражданам, которым предоставляются государственные гарантии в виде обеспечения лекарственными препаратами и специализированными продуктами лечебного питания, в том числе гражданам, страдающим редкими (орфанными) заболеваниями.

Редкими (орфанными) заболеваниями являются заболевания, которые имеют распространённость не более 10 случаев заболевания на 100 тысяч населения. Перечень редких (орфанных) заболеваний формируется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании статистических данных и размещается на его официальном сайте в сети «Интернет» (части 1 и 2 статьи 44 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, из числа заболеваний, указанных в части 2 статьи 44 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», утверждается Правительством Российской Федерации (часть 3 статьи 44 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Заболевание «[REDACTED]» включено Министерством здравоохранения Российской Федерации согласно части 2 статьи 44 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в Перечень редких (орфанных) заболеваний (опубликован на официальном сайте Министерства здравоохранения Российской Федерации в сети «Интернет» (minzdrav.gov.ru)).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2019 г. № 2406-р, действовавшим на дату обращения Министерства здравоохранения Алтайского края в суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда – 25 октября 2024 г., утверждён Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения², в который в качестве препарата для лечения заболеваний костно-мышечной системы включён «Нусинерсен» (раствор для интратекального введения).

К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья отнесена организация обеспечения граждан лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включённых в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности, предусмотренный частью 3 статьи 44 данного федерального закона (пункт 10 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Источниками финансового обеспечения в сфере охраны здоровья являются средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, средства обязательного медицинского страхования, средства организаций и граждан, средства, поступившие от

---

² Лекарственный препарат для лечения заболеваний костно-мышечной системы «нусинерсен» в настоящее время включён в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения, утверждённый Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2025 г. № 3867-р.

физических и юридических лиц, в том числе добровольные пожертвования, и иные не запрещённые законодательством Российской Федерации источники (статья 82 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Указом Президента Российской Федерации от 5 января 2021 г. № 16 учреждён Фонд поддержки детей с тяжёлыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра» с основной целью реализации дополнительного механизма организации и финансового обеспечения оказания таким детям медицинской помощи (при необходимости за пределами Российской Федерации), обеспечения их лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, включая не зарегистрированные в Российской Федерации, и техническими средствами реабилитации, не входящими в федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду.

Как установлено положениями части 2 статьи 48 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», врачебная комиссия создаётся в медицинской организации в целях совершенствования организации оказания медицинской помощи, принятия решений в наиболее сложных и конфликтных случаях по вопросам профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, определения трудоспособности граждан и профессиональной пригодности некоторых категорий работников, осуществления оценки качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов, обеспечения назначения и коррекции лечения в целях учёта данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами, трансплантации (пересадки) органов и тканей человека, медицинской реабилитации, а также принятия решений по иным медицинским вопросам. Решение врачебной комиссии оформляется протоколом и вносится в медицинскую документацию пациента.

Приказом Министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 502н утверждён Порядок создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации, действовавший на дату принятия врачебной комиссией решения о нуждаемости Я █████ М.Е. в обеспечении препаратом «Нусинерсен»³ – 23 мая 2024 г. (далее – Порядок).

В силу пункта 4 Порядка врачебная комиссия в числе других осуществляет следующие функции: принятие решений по вопросам профилактики, диагностики, лечения, медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения граждан в наиболее сложных и конфликтных ситуациях,

---

³ Действующим в настоящее время Порядком создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации, утверждённым приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 апреля 2025 г. № 180н, предусмотрено аналогичное правовое регулирование.

требующих комиссионного рассмотрения (подпункт 4.1); оценка качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов (подпункт 4.6); принятие решения по вопросам назначения и коррекции лечения в целях учёта данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами в соответствии с законодательством Российской Федерации (подпункт 4.12).

Из приведённых нормативных положений следует, что в Российской Федерации право на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к числу основных прав человека, подлежащих государственной защите. Одним из принципов охраны здоровья граждан является соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение реализации этих прав государственными гарантиями. При этом Российская Федерация как социальное государство признаёт охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий их физического и психического развития, устанавливая приоритет защиты прав ребёнка, и особенно ребёнка-инвалида, в том числе посредством оказания детям бесплатной медицинской помощи, включающей в себя предоставление государственных гарантий в виде обеспечения лекарственными препаратами. Законодательством Российской Федерации также предусмотрено обеспечение лекарственными препаратами граждан, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями. Обязанность осуществления оценки качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов, обеспечения назначения и коррекции лечения в целях учёта данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами, а также для принятия решений по иным медицинским вопросам возложена на создаваемые в медицинской организации врачебные комиссии.

2. В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 1-П, от 21 января 2010 г. № 1-П и др.).

Учитывая приведённые конституционные положения, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путём своевременного и правильного рассмотрения дел.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и

полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вступившие в законную силу судебные постановления, как установлено частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определяет Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ).

В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ задачами исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях – исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Статьёй 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определено, что при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присуждённых денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 указанного кодекса.

Аналогичные нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации положения содержатся в части 1 статьи 37 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, предусматривающей, что взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

Суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения (статья 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 203¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос изменения способа и порядка исполнения решения суда рассматривается судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. В случае необходимости суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения.

Частью 2 статьи 203¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что по результатам рассмотрения суд выносит определение, которое высылается лицам, участвующим в деле, в течение трёх дней со дня его вынесения. На определение суда может быть подана частная жалоба.

В определении суда должны быть указаны в том числе мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункт 5 части 1 статьи 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, при рассмотрении заявлений лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя об отсрочке или рассрочке исполнения судебного постановления, изменения способа и порядка его исполнения с учётом необходимости своевременного и полного исполнения решения суда в каждом конкретном случае следует тщательно оценить доказательства, представленные в обоснование такой просьбы.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в судебном акте, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из изложенных нормативных положений следует, что по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя суд вправе решить вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения при наличии установленных законом оснований и исходя из совокупности представленных сторонами доказательств с учётом принципов равноправия и состязательности

сторон, а также принципа справедливости судебного разбирательства. Основанием для изменения способа и порядка исполнения решения являются неустранимые на момент обращения в суд с таким заявлением обстоятельства, которые носят исключительный характер, свидетельствуют о невозможности или крайней затруднительности исполнения решения суда в том порядке, который был определён ранее. Суд при рассмотрении заявлений лиц, участвующих в деле, представления судебного пристава-исполнителя об изменении способа и порядка исполнения решения суда в каждом конкретном случае должен установить наличие или отсутствие таких обстоятельств, препятствующих исполнению должником исполнительного документа в установленном порядке. В целях установления баланса интересов сторон в ходе исполнения судебного постановления суд обязан оценить все приводимые должником доводы и доказательства их подтверждающие о необходимости изменения способа и порядка исполнения решения суда, возражения взыскателя относительно такого изменения по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, и исчерпывающим образом мотивировать свои выводы по данному вопросу в определении суда. Следовательно, вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения суда не должен разрешаться судом произвольно.

3. Приведённые положения процессуального закона судом первой инстанции при рассмотрении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по делу по иску Панасенко Л.И., действующей в интересах несовершеннолетней Я■■■■ М.Е., к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами были существенно нарушены.

Из материалов дела следует, что судьёй Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края было принято процессуальное решение о рассмотрении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. в судебном заседании с извещением участвующих в деле лиц.

При этом судьёй суда первой инстанции в нарушение статей 152, 153 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение о подготовке дела по указанному заявлению к судебному разбирательству, равно как и определение о назначении дела к разбирательству в судебном заседании с извещением сторон, других лиц, участвующих в деле, о времени и месте его рассмотрения, не выносились, предварительное судебное заседание по заявлению Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения суда не проводилось.

С учётом особой категории рассмотренного 4 июня 2020 г. Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края спора о

лекарственном обеспечении ребёнка-инвалида, страдающего редким (орфанным) заболеванием, количества участвующих в деле лиц и обусловленной этим сложности поставленного перед судом Министерством здравоохранения Алтайского края вопроса об изменении способа и порядка исполнения принятого по названным требованиям судебного постановления, суду первой инстанции в соответствии с положениями части 1 статьи 203¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежало рассмотреть такое заявление Министерства здравоохранения Алтайского края со стадии подготовки дела к судебному разбирательству с соблюдением порядка, предусмотренного статьями 147–153 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Такое процессуальное решение, направленное на обеспечение прав всех участвующих в деле лиц, судьёй суда первой инстанции принято не было.

В материалах дела имеются копии подготовленных Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края судебных извещений о вызове в судебное заседание, назначенное на 13 часов 30 минут 4 декабря 2024 г., заявителя (Министерства здравоохранения Алтайского края) и следующих заинтересованных лиц: Панасенко Л.И., несовершеннолетней Я■■■■ М.Е., прокурора Железнодорожного района г. Барнаула, представителей Специализированного отделения судебных приставов по Алтайскому краю Главного межрегионального управления Федеральной службы судебных приставов, краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская детская больница № 1, г. Барнаул», краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Алтайский краевой клинический центр охраны материнства и детства».

Согласно имеющимся в материалах дела сведениям судебное извещение о времени и месте рассмотрения заявления Министерства здравоохранения Алтайского края вручено прокурору Железнодорожного района г. Барнаула 18 ноября 2024 г. Почтовое отправление с судебным извещением, направленное Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края в адрес несовершеннолетней Я■■■■ М.Е., 30 ноября 2024 г. возвращено отправителю в связи с истечением срока хранения. Сведений о направлении, а также о вручении судебных извещений о судебном заседании, назначенном судом первой инстанции на 4 декабря 2024 г. по заявлению Министерства здравоохранения Алтайского края, иным участвующим в деле лицам материалы дела не содержат. 2 декабря 2024 г. в суд первой инстанции от Панасенко Л.И. поступили возражения на заявление Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения суда с ходатайством о приобщении письменных доказательств.

Отсутствие в материалах настоящего дела доказательств, подтверждающих как факт направления судебных извещений участвующим в деле лицам, так и факт получения отправленных судебных извещений адресатами, свидетельствует о том, что судом первой инстанции надлежащим образом не выполнена возложенная на него процессуальным законом

(статья 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) обязанность по извещению участвующих в деле лиц о времени и месте рассмотрения заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

Исходя из содержания протокола проведённого судом первой инстанции 4 декабря 2024 г. судебного заседания его продолжительность составила 14 минут (с 13 часов 30 минут до 13 часов 44 минут), судебное заседание проведено судом с участием заинтересованного лица Панасенко Л.И. и представителя заявителя Министерства здравоохранения Алтайского края. При этом судом первой инстанции факт надлежащего извещения о времени и месте рассмотрения заявления всех участвующих в деле лиц не устанавливался, причина неявки их в судебное заседание вопреки требованиям статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснениям, данным Верховным Судом Российской Федерации пункте 2 постановления Пленума от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», о необходимости установления в подготовительной части судебного разбирательства обстоятельств надлежащего извещения лиц, неявившихся в судебное заседание, не выяснялся, вследствие чего судом не были приняты меры, направленные на повторное извещение лиц, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, с отложением в этой связи судебного разбирательства.

Следовательно, при рассмотрении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. судом первой инстанции допущено существенное нарушение норм процессуального закона, содержащих требование об извещении участников процесса о времени и месте проведения судебного разбирательства, что создало препятствия для реализации всеми участвующими в деле лицами своих процессуальных прав.

Кроме того, приведённое указывает на формальный подход суда первой инстанции к рассмотрению поставленного перед ним Министерством здравоохранения Алтайского края вопроса об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г., с учётом особого характера рассмотренного спора, связанного с лекарственным обеспечением ребёнка-инвалида, страдающего редким (орфанным) заболеванием, правовой природы спорных отношений, предполагающей необходимость обеспечения стабильности и своевременности предоставления лекарственных средств по жизненным показаниям нуждающемуся в них лицу. В данном случае проведение судебного заседания с извещением всех лиц, участвующих в деле, с предварительным проведением подготовки дела по заявлению Министерства здравоохранения Алтайского края к судебному разбирательству в порядке, предусмотренном статьями 149, 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации, с целью установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения заявления об изменении способа и порядка исполнения решения суда, наряду с необходимостью оценки доводов лиц, участвующих в деле, относительно такого заявления и представленных в его обоснование доказательств являлось необходимым. Рассмотрение заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения суда столь непродолжительное время (14 минут) с учётом времени, затраченного на разъяснения судом прав и обязанностей участников процесса, на разрешение вопросов о приобщении к материалам дела представленных ими доказательств и иных процессуальных вопросов, свидетельствует о невыполнении возложенной на суд процессуальным законом обязанности по непосредственному определению и установлению обстоятельств, которые приведены заявителем в обоснование необходимости изменения способа и порядка исполнения решения суда (наличие или отсутствие препятствующих (затрудняющих) исполнению решения суда обстоятельств).

Применительно к поставленному перед судом Министерством здравоохранения Алтайского края вопросу об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. надлежащую правовую оценку должны получить как доводы заявителя о наличии затрудняющих исполнение решения суда обстоятельств, так и доводы заинтересованного лица Панасенко Л.И., ссылавшейся на то, что несовершеннолетняя Я ████████ М.Е., страдающая редким (орфанным) заболеванием, до настоящего времени по медицинским показаниям обеспечивается лекарственным препаратом «Спинраза» (международное непатентованное наименование «Нусинерсен») и в соответствии с назначениями, оформленными протоколом врачебной комиссии КГБУЗ «Детская городская больница, г. Барнаул» от 31 марта 2020 г. № 24, продолжает проходить патогенетическое лечение названным лекарственным препаратом с наличием положительной динамики, отмеченной в представленной Панасенко Л.И. в материалы дела медицинской документации.

Несоблюдение судом первой инстанции норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств (статьи 55, 56, 57, 67, 71) привело к тому, что поставленный Министерством здравоохранения Алтайского края перед судом вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения суда фактически не был разрешён, имеющие значение для правильного рассмотрения такого заявления обстоятельства не были определены и установлены.

4. Суд апелляционной инстанции, проверяя по частной жалобе Министерства здравоохранения Алтайского края законность вынесенного судом первой инстанции определения по заявлению об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г., в протоколе судебного заседания от 19 марта 2025 г. указал на рассмотрение частной жалобы Министерства

здравоохранения Алтайского края без извещения лиц, участвующих в деле, со ссылкой на положения статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при этом длительность судебного заседания суда апелляционной инстанции составила 5 минут (с 16 часов 45 минут до 16 часов 50 минут).

Суд апелляционной инстанции оставил без внимания то, что согласно абзацу второму части 3 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с учётом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса (в данном случае вопроса об исполнимости судебного решения, предметом которого являлось лекарственное обеспечение ребёнка-инвалида), а также доводов частной жалобы, представления прокурора и возражений относительно них суд апелляционной инстанции может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора. Такое процессуальное решение, несмотря на значимость рассматриваемого вопроса, касающегося обеспечения ребёнка-инвалида лекарственным препаратом по жизненным показаниям, судом апелляционной инстанции принято не было.

Изложенное свидетельствует о том, что судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, которыми разрешено заявление Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения суда, вынесены без соблюдения нормативных положений действующего гражданского процессуального законодательства о производстве в судах первой и апелляционной инстанций, а также без учёта особого характера правоотношений по рассмотренному Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края 4 июня 2020 г. делу по иску Панасенко Л.И, действующей в интересах несовершеннолетней Я ████████ М.Е., к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства здравоохранения Алтайского края законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, также не усмотрев оснований (с учётом характера и сложности рассматриваемого вопроса и доводов кассационной жалобы) для вызова лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, как то предусмотрено положениями абзаца второго части 10 статьи 379⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каких-либо нарушений норм права при разрешении судебными инстанциями вопроса об изменении способа исполнения решения суда не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких данных определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 декабря 2024 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. и определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2025 г. нельзя признать

законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения суда суду первой инстанции следует разрешить его с соблюдением требований процессуального закона и в соответствии с установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 декабря 2024 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. и определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 августа 2025 г. по заявлению Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по делу № 2-1932/2020 по иску Панасенко Людмилы Ивановны, действующей в интересах несовершеннолетней Я [REDACTED] М [REDACTED] Е [REDACTED], к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]